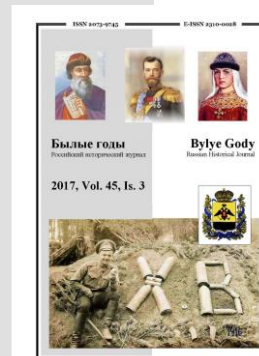

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 878-884, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.878
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Letters from Captivity as a Unique Source of the Caucasian War Period

Bella A. Bulgarova^{a,*}, Marina A. Bragina^a, Ekaterina A. Zolotykh^a

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

Abstract

The article discusses the letters of hieromonk Samuil from the circassian captivity of the Caucasian war period. The attention is paid to the circumstances of the capture of the priest, the attitude of the circassians to him, the variants of the development of events for the ransom of the priest from captivity, as well as his alleged future fate.

There are used as sources the documents of the state archive of the Krasnodar Krai (Krasnodar, Russian Federation) and the documents of the Central state historical archive of Georgia (Tbilisi, Georgia).

The authors came to the conclusion that the letters from the captivity are very rare source of period of the Caucasian war. These letters represent the historical, linguistic, theological value, allow to look at the situation through the eyes of a priest. The tolerable position of the prisoner is largely due to the fact that the slave owner was planning to ransom him, as the only hope for redemption faded, the fate of the priest was lost in the lives of numerous composition of slaves in Circassia.

Keywords: letters from captivity, the source, the Caucasian war, the Circassians, hieromonk Samuil.

1. Введение

Письма с плена в период Кавказской войны являются достаточно редким, уникальным источником. Уникальность эта обуславливается следующими факторами:

1. Основная масса пленников была из неграмотных солдат и казачьего населения;
2. Черкесы практически не отличали солдат от офицеров и в случае благоприятных обстоятельств практически всегда перепродавали пленников либо дальше в горы, либо работоторговцам для продажи в Турцию.

Тем не менее, в период Кавказской войны практиковались и разные формы выкупа пленников. Существовали как минимум три формы выкупа: государственный, благотворительный и частный. К государственному выкупу относились выкупы, осуществляемые за счет средств из казны. Например, в конце XVIII в. – начале XIX в. черноморское казачье войско выкупало или обменивало на соль своих пленников. Так, например, в 1798 г. был выменан за 80 пудов соли плененный черкесами егерь Тинаит Сонткулов Кавказского егерского батальона (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 365. Л. 106-1060б.). Благотворительный выкуп – в январе 1834 г. императором Николаем I было подписано высочайшее повеление о сбора добровольных приношений для выкупа плененных горцами людей (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4695). К сожалению, эта инициатива только спровоцировала увеличение вторжений черкесов на русскую территорию для захвата пленников и спустя 2 года благотворительный фонд был упразднен, а государственный выкуп прекращен. Выкупом в частном порядке занимались также члены семей пленников, в случае, когда в плен попадал представитель финансово обеспеченного рода.

* Corresponding author

E-mail addresses: Bulg_Bella@mail.ru (B.A. Bulgarova), mbragina@inbox.ru (M.A. Bragina), ek.zolotykh@gmail.com (E.A. Zolotykh)

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи послужили документы Государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация) и документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия).

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. Объясняя развитие тех или иных явлений, происходящих на Кавказе, мы учитывали исторические условия их протекания, обусловленные традициями и обычаями, а также сложившейся системой взаимодействия внутри горского общества. Метод объективности позволил нам рассмотреть деятельность российской администрации в деле выкупа захваченных горцами пленников.

3. Обсуждение

Тема исследования, а именно письма с плена как источник получила лишь эпизодичное освещение в российской и зарубежной историографии. В последнее время к теме исследования обращались разные авторы: в контексте Первой мировой войны ею занимались А.Л. Самович, В.В. Познахирев, В.В. Бахтин, В.К. Feltman (Самович, 2013; Познахирев, 2014; Бахтин, 2015; Feltman, 2011), по периоду Второй мировой войны к теме обратились Д.Л. Салимов, Т.В. Домрачева, С.Д. Мякушев, Ж.Ю. Гаевская, О. Wilkinson (Салимов, 2015; Домрачева, Мякушев, 2008; Гаевская, 2015; Wilkinson, 2014).

4. Результаты

22 марта 1837 г. близ Сухум-кальской церкви (подразумевается церковь на территории крепости Сухум-Кале – Авт.) произошло нападение черкесов на иеромонаха Самуил, которого сопровождали дьяк, казак и абхазец. В ходе нападения дьяк получил тяжелое пулевое ранение с раздроблением кисти руки, все остальные были захвачены невредимыми (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 54, 57об.). Иеромонах Самуил был насельником Балаклавского Свято-Георгиевского мужского монастыря. Нес службу на территории Абхазии, в храмах Бомборах и в Пицунде.

Несколько слов необходимо сказать о ситуации в регионе накануне захвата данных пленников. 1837 год – это год начала строительства Черноморской береговой линии, первой из крепостей стала крепость Св. Духа, построенная на территории Джигетии (населенного пункта Адлер на территории современного города Сочи). Убедившись в невозможности прекращения работ торговли между черкесами и Турцией без блокирования черноморского побережья, русская администрация приступила к организации блокады Черкесии. Предотвращение работ торговли должно было нанести сильный удар по экономике черкесов и заметно снизить интенсивность захватов пленников на русской стороне.

Итак, 22 марта 1837 г. священник был захвачен черкесами, перевезен через реку Бзыбь и доставлен на территорию Джигетии. Как это обычно и происходило, черкесы продали священника проживавшему у джигетов работоторговцу – турку по фамилии Мамыш. Сразу продавать священника Мамыш не стал, решив сделать ставку на получение выкупа. По всей вероятности и сам иеромонах Самуил говорил о том, что за него могут дать достойный выкуп. В результате сумма за священника была назначена в размере 700 руб. (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 54об.). Для сравнения жалование капитана русской армии в это время составляло 300 рублей в год. Сумма выкупа складывалась за счет нескольких составных частей и помимо самого священника в выкупную плату входили сопровождающие священника лица и находящиеся при священнике предметы церковной утвари (см. таблицу 1).

Таблица 1. Предметы церковной утвари находящиеся при иеромонахе Самуиле (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 55)

№	Название вещей	число вещей
1	Риза новая парчовая	1
2	Наризник новый гарнитурный	1
3	Потрахиль парчовая новая	1
4	Пояс новый шитой серебрянной	1
5	Поручей порчевых новых	2
6	Чаша оловянная	1
7	Ложка серебрянная	1
8	Крест серебрянный	1
9	Воздухов	3
10	Дароносца серебрянная	1
11	Покрывал тафтянных	2

12	Платков	3
13	Книга Апостола	1
14	На престол облачение	1
15	Настольник	1
16	Требник	1
17	Медное кадило	1

30 марта 1837 г. иеромонах Самуил, находясь в селении Цанрипш, написал 5 писем: к владетелю Абхазии князю Михаилу Шервашидзе, к командующему войсками в Абхазии генерал-майору Пацовскому, к полковнику князю Гасан-бею, к Сухумкальскому коменданту господину подполковнику Килю 2-му и к командующему Черноморским линейным № 6 батальоном господину подполковнику Орлу. В письмах иеромонах излагал современное состояние своего существования, предлагал разные варианты своего освобождения и просил принять скорейшие меры для его освобождения. Приведем эти редкие документы целиком.

Письма иеромонаха Самуила, селение Цанрипш

Документ 1. К Владетелю Абхазии князю Михаилу Шервашидзе (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 57)

Неотвергните моления несчастного священнослужителя и примите от него благосклонно титуло освободителя, он с сим же в месте и так же кратко пишет к г. генерал-майору Пацовскому, Сухум-Кальскому коменданту и коменданту Бомборскому, которые записки прилагаю при сем, я всепокорнейшее прошу Вашу Светлость отослать оные по принадлежности.

Я находился первоначально от Гагр по берегу около 30-ти, от онаго, по разлоститому ущелию в горы 10 верст, у абхазца Метяля в ауле Цанрипш до 21 числа сего месяца, а ныне променен им турку Мимишу за материи, сей турок хорошо знает (как он говорит) князя Гассан-бея; я с ним живу по тому же ущелью, но ближе к морю 5 верст у князя Кадырбея Леванита, который по жене Селим-Ха-хан-Мершен-чепя, Гасан-бею ближайший есть родственник, сия княгиня просила меня уведомить его сиятельство, что когда была она у него ныняшнею зиму, в то время дочь ее меньшая померла.

Ваша Светлость! Примите священное участие в положении несчастнейшего в мире священнослужителя, умоляющего особу Вашу со слезами и поставляющего себе в обязанность проливать по гроб свой у престола Господня недостойные свои молитвы о драгоценном здравии Вашей Светлости. С глубочайшим высокопочитанием и душевною преданностию пребуду до пределов моего гроба иеромонах Самуил.

Документ 2. К командующему войсками в Абхазии генерал-майору Пацовскому (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 57-57об.)

Вы благодатнейшее и надежнейшее есть средство к избавлению из плену, от черкес иеромонаха Самуила находящегося ныне от укрепления Гагр по берегу моря около 30 от оного по положому ущелью 10 верст в ауле Цанрипш у черкеса Матяло Саман-Баге.

Несчастливец И. Самуил, наказанный за грехи небом, припадая к стопам особы Вашего превосходительства умоляет Вас о употреблении Ваших мер, к освобождению его. – За что пребудет он, хотя недостойный, по усерднейшим у Престола Господня молитвенником до пределов своего гроба.

P.S. За недостойные особы Вашей мои мысли, начертанные и самой лоскут сей бумаги, я уверен, знаяши мое положение, великодушно меня простите.

P.S. Сверх того я ничего более не скажу как только, что новое несчастье постигло меня, я променяю за материю турку Мамишу сей же час и нахожусь ныне ближе к морю 5 верст, в ауле князя Кабирбы Леванита, родственника по жене Келасурскому князю Гасан-бею Хохан Мершин-чепя.

Поспешите Ваше превосходительство распоряжением Вашем о освобождении несчастливца, который будет проливать о Вас по гроб свой молитвы, в противном случае продадут меня или далее в горы или увезут в Туретчину.

Мой г. турок Мамыш уверяет меня, что его хорошо знает князь Гасан-бей и многие духанщики келасурские и сухумские, а особенно михелька.

Документ 3. К полковнику князю Гасан-бею (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 57об.).

Сухумский священнослужитель иеромонах Самуил, находясь ныне в плену у абхазцов от Гагр по берегу моря около 30-ти от оного 5 верст в горах в ауле родственника Вашего по жене его Катирбея Селин Хахан-Мершен-Цугу-чепя, однако не ему принадлежу, а турку Мамышу, который выменял меня у других за материю, и который по промене, через сутки жестоко заболел, и кажется должен по

состоянии болезни его сего же числа оставить сей свет, я очень доволен Катирбеем и княгиней Селим Чепе в отношении продовольствия, однако для соловья своя воля лучше нежели золотая клетка.

Не откажитесь Ваше Сиятельство и поспешите принять от умоляющего Вас титул освободителя, сим обяжите пребыть по гроб мой преданный Вам душою.

P.S. Турок мой Мамыш по написании сего через час помер уже. Посылает сие с турком Мамышем же рейсом.

Документ 4. К Сухумкальскому коменданту господину подполковнику Килю 2-му (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 570б.-58)

Какую меру имел Иеромонах Самуил почтения к Вашему Высокоблагородию, таковую ныне имеет несчастье, он в плену у черкесов от Гагр по берегу моря около 30 от одного по широкому ущелью в горы 10 верст, в ауле Цандрипш у черкеса Метяла-Саман-баге, меня взяли недоезжая до Пицунды около 6 верст с дьячком, казаком и пешим провожатым от владетеля абхазином, первого тяжело в кисть правой руки пулею навьлет, нас Бог миловал.

Цыдумсу сию посылаю на условия с моими приятелями чтоб в место в меня и бывших при мне церковных утварей прислано было от Вас 700 рублей серебра.

Бога ради примите милосердием сие моление мое, отделите от церковной суммы означенное количество, я не останусь в долгах более как года полтора, много что два, и теперь найдется у меня в наличности и по церковным расчетам до 100 рублей серебром и с заслуженным жалованием; и может быть и правительство по представлении Вашему не оставит положения моего без милости всего внимания.

Деньги посылать надо через владетеля Михаила и как можно поспешнее в противном случае, далее в горы или в Туретчину уведут меня.

P.S. Церковные серебряные вещи, Свят: запасные дары и книги, благодарение Вышнему при мне еще в сохранности.

P.S. К вышепрописанному я имею новое несчастье присовокупить, что проживши 10 дней у Митялы, которого называл я черкесом, сейчас променян им турку Мамышу, на материи последнего, как он сказывает будто бы знает князь Гасан-бей и Сухумский д (вероятно духанщик – Авт.): Михелька, сей турок и я с ним ныне живем 5-ть верст ближе к морю в ауле князя Кадырбы Леванита, который по жене Хахановой Мершен-Чепя есть ближайший Гасан-бею родственник. Княгиня сея просила меня уведомить Его Сиятельство, что когда была она у него нынешнюю зиму в то время ее меньшая дочь померла.

Турок тоже просит 700 рублей: однако поступите Бога ради по выше изложенному письму.

Документ 5. К командующему Черноморским линейным № 6 батальоном господину полковнику Орлу (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 58-58об.).

Прилагаемые при сем записки на имя Владетеля Михаила, генерала Пацовского и Сухум Кальского коменданта, я высокопочтнейше прошу Ваше высокоблагородие, первые лично вручить, а последние отправить по возможной скорости, о чем просит несчастный со слезами пленник Иеромонах Самуил, находящийся ныне от Гагр по берегу моря около 30, а от одного по широкому ущелью в горы 10 верст в ауле Цандрипш, у черкеса Митяла Саман-баге, просящий Вас несчастливцем, пребудет по гроб свой у престола Господня усерднейшим молитвенником.

P.S. Похлопочите, чтоб Владетель усердные меры принял и надежных за мною людей послал.

P.S. Я променян сей час за материи турку Мамышу, которого князь Гасан-бей знает. Бога ради похлопочите о скорейшем распоряжении, пусть не затрудняются в отпуске церковной суммы на выкуп меня, я не останусь долго в долгах, уведомите меня чрез сего подателя хотя кратко но обстоятельно, дайте ему рубль и два, я усерднейший Ваш плательщик.

P.S. Подателю сего, пожалуйста, подарите какой-нибудь платок по их виду; я в долгу не останусь.

Русская администрация в Абхазии полагала, что черкесы запросят выкуп за священника, но, тем не менее, прилагались и другие усилия для освобождения. Так, например, 3 апреля к владетелю Абхазии князю Шервашидзе прибыл представитель одного из четырех княжеских родов Джигетии князь Батыр Шах Цамбая, отец взятого накануне в плен Якуба Цамбая. Батыр Шах просил об освобождении своего сына, но Михаил Шервашидзе потребовал немедленного освобождения иеромонаха Самуила. В результате Батыр шах пообещал употребить все силы, чтобы выволить из плена иеромонаха, а в случае если это ему не удастся, то он пообещал переехать с семейством и имуществом на жительство в Абхазию или выдать в верноподданничестве России аманатов. На исполнение был назначен срок в 15 дней, при этом джигеты обязывались вернуть и сопровождающих священника лиц (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 56).

5 апреля прибыл в Бомборы из селения Цанрипш (Джигетия) на ялике¹ от турецкой кочермы², турок Мамыш Чали оглы с письмами от иеромонаха Самуила адресованные к генерал-майору Пацовскому, владетелю Абхазии князю Михаилу Шервашидзе, князю Гасан-бею и подполковникам: Орлу и Килю 2-му (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 560б.).

В ходе расспросов турка было выяснено, что он якобы в апреле 1836 г. отправился из города Крizes в селение Цанрипш для получения с кредитора денег. Собираясь уже уезжать назад он заходил к приятелю своему турку Мамешу, который находясь при смерти, поручил ему если он за выкуп иеромонаха Самуила, по письмам сего последнего получить 700 рублей серебром; то доставит их к сыну его, живущему в Турции.

Генерал-майор Пацовский встретился по этому вопросу с владетелем Абхазии князем Шервашидзе, который предположил, что сказанный турок Мамыш Чали-оглы должен быть тот самый, у которого недавно разбило близ джигетского берега большую кочерму с товарами, которые он вез туда для продажи. В связи с этим Шервашидзе резюмировал, что Мамыш Чали-оглы вероятно желая вознаградить понесенный им убыток состоит если не в полной то в части той суммы, которую требуют за иеромонаха Самуила, за которого в прочем они не могли более дать товарами как на сто рублей серебром. Полагая Мамыш Чали-оглы заинтересованным в выкупе, он и прибывшие с ним 3 турецких матроса, по приказу генерал-майора Пацовского были арестованы (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 560б.).

Примерно 31 мая иеромонах был передан от джигетов в Мамай к убыхам (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 332. Л. 66). Далее его судьба теряется, по всей вероятности священник был продан в Турцию. Других документов о деле иеромонаха Самуила в архиве не было обнаружено. Однако косвенные источники позволяют полагать, что князь Цамбая не только не справился с поставленной задачей, но и вторая часть его решения о переезде в Абхазию реализована не была. В Абхазию во время Кавказской войны переселился только один княжеский джигетский род – это род Анчабадзе (Cherkasov et al., 2016: 64).

5. Заключение

Подводя итоги необходимо отметить, что представленные письма из плена являются весьма редким источником периода Кавказской войны. Эти письма представляют историческую, филологическую, теологическую ценность, позволяют взглянуть на ситуацию глазами священника. Сносное положение пленника во многом объяснялось тем, что рабовладелец планировал получить за него выкуп, как только надежда на получение выкупа угасла, судьба священника затерялась в судьбах многочисленного состава рабов Черкесии.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения квалификации РУДН «5–100» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016–2020 гг.

Литература

Бахтин, 2015 – Бахтин В.В. Вестник воронежских организаций военного времени "В дни войны..." – ценный источник по истории общественно-политической жизни провинциального города в годы Первой мировой войны / Первая мировая. Неоконченная война Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны 1914–1918 гг. "Проблемы поиска и публикации российских и зарубежных источников о Первой мировой войне 1914–1918 гг. на современном этапе развития исторической науки". Научно-редакционный совет: И.А. Анфертьев, А.Н. Артизов, А.Б. Безбородов, О.В. Наумов, Е.И. Пивовар, В.П. Тарасов, М.В. Ларин, А.В. Юрасов; ответственный редактор: Е.И. Пивовар; составитель: И.А. Анфертьев. 2015. С. 499–510.

Гаевская, 2015 – Гаевская Ж.Ю. Роль спецконтингента в восстановлении предприятий военно-промышленного комплекса Сталинграда в 1943–1945 гг. по документам государственных архивов Российской Федерации // *Вестник архивиста*. 2015. № 1. С. 46–63.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Домрачева, Мякушев, 2008 – Домрачева Т.В., Мякушев С.Д. «Русский показывает нам пример, как нужно организовывать длительное сопротивление» дневник немецкого артиллериста. 1941–1942 гг. // *Отечественные архивы*. 2008. № 3. С. 82–102.

Познахирев, 2015 – Познахирев В.В. Особенности пленения турецких военнослужащих на кавказском и черноморском театрах военных действий Первой мировой войны // *Клио*. 2014. № 12 (96). С. 98–101.

Салимов, 2015 – Салимов Д.Д. Письма, листовки Великой отечественной войны // *Научный аспект*. 2015. Т. 1. № 1. С. 62–67.

¹ Шлюпка с парусом.

² Небольшое парусное торговое судно.

Самович, 2013 – Самович А.Л. Содержание писем из русского плена в годы Первой мировой войны // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 4-2 (30). С. 160-163.

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. Demographic characteristics of the aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years // *Bylye Gody*, 2016, 39 (1), pp. 53-66.

Feltman, 2011 – Feltman B.K. Letters from captivity: The first world war correspondence of the German prisoners of war in the United Kingdom // *History of Warfare*, 2011, 62, pp. 87-110.

Wilkinson, 2014 – Wilkinson O. War and Displacement in the Twentieth Century: Global Conflicts. Lancaster, 2014.

References

Bakhtin, 2015 – Bakhtin V.V. (2015). Vestnik voronezhskikh organizatsii voennogo vremeni "V dni voiny..." – tsenniy istochnik po istorii obshchestvenno-politicheskoi zhizni provintsial'nogo goroda v gody Pervoi mirovoi voiny [The bulletin of the Voronezh wartime organizations "In the days of the war ..." is a valuable source on the history of the socio-political life of the provincial city during the First World War] / Pervaya mirovaya. Neokonchennaya voyna Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu nachala Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. "Problemy poiska i publikatsii rossiiskikh i zarubezhnykh istochnikov o Pervoi mirovoi voine 1914–1918 gg. na sovremennom etape razvitiya istoricheskoi nauki". Nauchno-redaktsionnyi sovet: I.A. Anfert'ev, A.N. Artizov, A.B. Bezborodov, O.V. Naumov, E.I. Pivovarov, V.P. Tarasov, M.V. Larin, A.V. Yurasov; otvetstvennyi redaktor: E.I. Pivovarov; sostavitel': I.A. Anfert'ev. pp. 499-510.

Gaevskaya, 2015 – Gaevskaya Zh.Yu. (2015). Rol' spetskontingenta v vosstanovlenii predpriyatii voenno-promyshlennogo kompleksa Stalingrada v 1943-1945 gg. po dokumentam gosudarstvennykh arkhivov Rossiiskoi Federatsii [The role of the special contingent in the restoration of enterprises of the military-industrial complex of Stalingrad in 1943-1945. According to the documents of the state archives of the Russian Federation]. *Vestnik arkhivista*. № 1. pp. 46-63.

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The state archives of the Krasnodar territory].

Domracheva, Myakushev, 2008 – Domracheva T.V., Myakushev S.D. (2008). «Russkii pokazyvaet nam primer, kak nuzhno organizovyvat' dlitel'noe soprotivlenie» dnevnik nemetskogo artillerista. 1941 – 1942 gg. ["Russian shows us an example of how to organize the long-term resistance" diary of a German artilleryman. 1941-1942]. *Otechestvennye arkhivy*. № 3. pp. 82-102.

Poznakhirev, 2015 – Poznakhirev V.V. (2014). Osobennosti pleniya turetskikh voennosluzhashchikh na kavkazskom i chernomorskom teatrakh voennykh deistvii Pervoi mirovoi voiny [The features of the capture of Turkish soldiers in the Caucasian and Black Sea theaters of military operations of the First World War]. *Klio*. № 12 (96). pp. 98-101.

Salimov, 2015 – Salimov D.D. (2015). Pis'ma, listovki Velikoi otechestvennoi voiny [Letters, leaflets of the Great Patriotic War]. *Nauchnyi aspekt*. T. 1. № 1. pp. 62-67.

Samovich, 2013 – Samovich A.L. (2013). Soderzhanie pisem iz russkogo plena v gody Pervoi mirovoi voiny [The contents of letters from russian captivity during the First World War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. № 4-2 (30). pp. 160-163.

TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [The Central state historical archive of Georgia].

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. (2016). Demographic characteristics of the aristocratic Abkhazia in 1800-1860 years. *Bylye Gody*, 39 (1), pp. 53-66.

Feltman, 2011 – Feltman B.K. (2011). Letters from captivity: The first world war correspondence of the German prisoners of war in the United Kingdom. *History of Warfare*, 62, pp. 87-110.

Wilkinson, 2014 – Wilkinson O. (2014). War and Displacement in the Twentieth Century: Global Conflicts. Lancaster, 2014.

УДК 94

Письма из плена как уникальный источник периода Кавказской войны

Белла Ахмедовна Булгарова ^{а, *}, Марина Александровна Брагина ^а, Екатерина Аркадьевна Золотых ^а

^а Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Bulg_Bella@mail.ru (Б.А. Булгарова), mbragina@inbox.ru (М.А. Брагина), ek.zolotykh@gmail.com (Е.А. Золотых)

Аннотация. В статье рассматриваются письма иеромонаха Самуила из черкесского плена периода Кавказской войны. Уделено внимание обстоятельствам пленения священнослужителя, отношения к нему со стороны черкес, вариантам развития событий для выкупа священника из плена, а также предположительной его дальнейшей участи.

В качестве источника привлечены документы государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар, Российская Федерация) и документы Центрального государственного исторического архива Грузии (г. Тбилиси, Грузия).

В заключении авторы приходят к выводу, что представленные письма из плена являются весьма редким источником периода Кавказской войны. Эти письма представляют историческую, филологическую, теологическую ценность, позволяют взглянуть на ситуацию глазами священника. Сносное положение пленника во многом объяснялось тем, что рабовладелец планировал получить за него выкуп, как только надежда на получение выкупа угасла, судьба священника затерялась в судьбах многочисленного состава рабов Черкесии.

Ключевые слова: письма из плена, источник, Кавказская война, черкесы, иеромонах Самуил.